

— Вместе с **Шоном Пенном** на премьере фильма «Последнее лицо»

— В «**Роковом влечении**» режиссера Пьера Годо она сыграла заключенную, погубившую начальника тюрьмы

неслышанно по тем временам — покупала себе драгоценности. Истовая поклонница стиля **Vivargi** носила их отважно и в избытке — обвивая вокруг запястий колье, надевая по две броши и сверкая невероятной величины бриллиантом легендарного перстня **Trombino**.

Для парадных съемок Адель надевает шедевры болгариевской haute joaillerie, но охотно ограничивается более скромными вещами — колечками, часами **Serpenti Seduttori**, новым хитом **Vivargi**. Прежние **Serpenti** носились на витом браслете «тубогаз», новые — на совершенно плоском, легко облегающем запястье. Их браслет состоит из сложнейшего узора чешуек. Этим особенно гордится главный дизайнер марки **Фабрицио Буонамасса**. «Нам потребовалось сделать четыре прототипа, чтобы определить форму деталей для браслета», — говорит он. **Serpenti Seduttori** были разработаны специально, чтобы расширить круг женщин, способных войти в мир **Vivargi**. Недаром среди золотых и ювелирных моделей теперь появились и стальные.

Адель Экзаркопулос — идеальный партнер **Vivargi** в намерении демократизации люкса. Она любит подчеркивать, что родилась в «народных» кварталах, в обычной семье. Мама — **Марина Нике** — медсестра, отец — **Дидье Экзаркопулос** — преподаватель гитары, работает в ресторане. Родители, решив, что она уж слишком застенчива, отдали ее в театральный кружок. Явно не представляя, что тем самым определяют ее судьбу.

В каждой ее роли было что-то от нее самой. В детстве она хотела стать психологом в тюрьме. В фильме «Роковое влечение» Пьера Годо она сыграла заключенную, преступницу, наводчицу, из-за которой замучили молодого парня. Девушка-приманка, получившая восемь лет, пережившая две попытки самоубийства, влюбила в себя начальника тюрьмы. Когда дело вскрылось, тюремщика посадили, об этом говорила вся Франция. Точно так же говорило о роли Адель Экзаркопулос, в которой она показала свою героиню с совершенно другой стороны. В самой большой и перенаселенной тюрьме Франции, парижской Флери-Миражис, она встретила не убийц, а людей.

У нее только что вышел фильм «Вернуться», где ее героиня, похоронив мужа, одна воспитывает семилетнего мальчика: «Я не думаю, что надо иметь детей, чтобы играть такие роли в кино, но кажется, не зря судьба привела мне эту героиню, когда я сама стала матерью, когда жизнь изменилась».

Во всех своих интервью она открыта и бесстрашна: «Люди предпочли бы, чтобы я порхала на пуантах и не употребляла крепких словечек, но я такая, какая я есть». Адель готова признать свое несовершенство, согласна, что иногда делает ошибки в жизни и в одежде, в разговорах и выступлениях: «Конечно, есть моменты, о которых я потом пожалею, но я не вижу в этом драмы и считаю скучным комментировать каждый наряд, каждую фразу, каждую фотографию». И когда ее спрашивают, не завидует ли она своей партнерше **Леа Сейду**, сыгравшей в «Спектре» роль девушки **Джеймса Бонда**, и не хочет ли сама пройтись под руку с агентом **007**, отвечает: «Я бы предпочла „Людей Икс“».

Перевёл с французского **Алексей Тарханов**

— Ее первой ролью в Америке стал фильм «**Последнее лицо**», снятый Шоном Пенном

— У **Рэйфа Файнса** в фильме «**Нуреев. Белый ворон**» Адель сыграла спасительницу танцовщика, парижскую балетоманку **Клару Сент**